

Московские театры в нашем городе — гости всегда желанные. Но, пожалуй, давно с таким интересом и таким интересом не ждали мы столичных артистов, как ждем сейчас «Современник» — театр, овеянный легендой молодости, самозабвенного энтузиазма.

Ждать осталось недолго — завтра «Современник» откроет свои первые большие гастроли в Свердловске.

АЛЕКСАНДР Таардовский заметил однажды, что настоящим поэтом имеет право называться лишь тот, кого знают и любят как поэта даже те, кто вообще стихов не читает. Перефразируя это суждение, рисуя молитву, что истинным театром смеет считать себя только тот, кого знают и любят не одни его завсегдатаи, но и многие из тех, кто на его спектаклях и не был даже. Подобных артистических коллективов в нашей не бедной театрами стране не так уж много. Пожалуй, пальцем одной руки достаточно, чтобы их перечислить. И каковы бы ни были ваши театральные склонности (и даже тановых у себя вы пока не обнаружили), в числе этих избранных вы, дорогой читатель, обязательно назовете «Современник». Ведь правда? Пусть не перыш, не вторым, но все равно назовете.

Страницы жизни

С чего начинается театр? Если серьезно, то не с хрестоматийной, конечно же, записки. И не с вывески, не с собственного здвизья. «Современник» начинался с коллектива единомышленников. Ровно двадцать лет назад, весной исторического 1956 года, а если уж быть совсем точным, то 15 апреля вчерашние учащиеся школы-студии МХАТа сыграли свой первый «неучебный» спектакль, которым открылся репертуар нового театра. Сохранились ли

сегодня со студийных времен? С тех времен, когда ведущие актеры с готовностью и удовольствием играли в массовых и юбке в постановках в новой штатной единичке рыхлал: всей группой.

Традиционный сбор

С первых дней существования «Современник» зарекомендовал себя актерским сильным коллективом. Но не одними актерскими талантами привлекал художники, имеющие право сказать: «Мы — из «Современника». Театр этот всегда был и остается необыкновенно щедр на личности. Как богата, как многогранна человеческая одаренность тех, кто связан (или был связан) с его судьбой. В первом в этом ряду мы просто обязаны назвать имя основателя театра — Олега Николаевича Ефремова. И не символично ли, что его лысина предвещает на посту главного режиссера Галина Борисовна Волчек призналась однажды: «Какой интересной и значительной могла стать роль Олега Ефремова, написанная и сыгранная по правде!».

А Олег Табаков, последние годы выходявший на посту директора театра, не только играет (я как играю!) — быть может, дозает —

ПРЕДИСЛОВИЕ К ГАСТРОЛЯМ

В ПОИСКАХ РАДОСТИ

эффити, об этом спектакле извещали? Да и выпускались ли они вообще? Как бы там ни было, во в тот начальный вечер, когда шла пьеса В. Розова «Вечно живые», зал был полон, как, впрочем, и в каждый из последующих затем шести с лишним тысяч вечеров.

«Вечно живые», в следом повзрослели «В поисках радости» того же В. Розова, «Два цвета» А. Зака и Н. Кузнецова, и «Голый король» В. Шварца оказались для тогдашней, совсем было свыкшейся с театральными штатными столичной публики откровением. Это сейчас во многих московских театрах трудно попасть «с ходу», а в ту пору «Современник» был, как бы сказать, единственным драматическим коллективом столицы, на спектакли которого билеты брали «с боем». И не для того, чтобы отметить «я в там был» — туда устремлялись не на знаменитостей. Среди тех, кто выходил тогда на сцену «Современника», не было ни заслуженных, ни популярных. Еще не было. Зато было у каждого из молодых современников (а молодых были все они) отчетливое ощущение, ради чего приходят в театр они сами и ради чего приходят в театр и вы.

«Современник» начался с основного в искусстве — с «правды». Эта фраза писателя Ефима Дороша точно определяет как причину небывалого успеха первых спектаклей нового театра, так и смысл всей его последующей работы. Та самая молодежь, которую всегда было столь заманчиво обменивать в различных грехах человеческих и прежде всего в ласкании, равнодушии, гражданском равнодушии, с театральными подмостков заговорила пусть срывающимся порой, но восторженным и слышимым голосом о самых насущных проблемах социальной и нравственной жизни.

О мой ровесник! Друг

мой верный!
Моя судьба в твоей судьбе.
Давай же будем откровенны
И скажем правду о себе.
Тревоги наши вместе

слоним,
Себе расскажем и Другим.
Канни быть уже не можем,
Канни быть уже хотим.

Рождение нового театра оказалось событием не просто художественным, но и общественной жизни. Люди находили в искусстве возможность открытости, равенства взгляда на действительность, frankness и единства суждений. И, отягача на острую эту потребность, «Современник» стал тем умным собеседником, перед и которому можно было подумать, переиспытать, поспорить. О чем? Да о том, а чем говорит в мире и в умах, о чем становится инимка в Советском Министре и заведомо судилась, о чем задумывается, оставалось надеясь с собой, на своей совести.

Театр не давал однозначный и однозначный ответ, но, радуясь взаимности и таланту человека и не доверяя глазам на человеческую не подвела и интуиция, он задал в своем зрительском единстве интуицию, давая все для того, чтобы, увидев на его сцене, человек стал бы — пусть ненадолго, пусть ненадолго — не другим. Так, помогая самоутверждению другого, утверждался и сам театр.

«Современник» рос вместе со своей аудиторией, вместе со всем обществом. Развивалась мастерство актеров. Улучшалась — с переводом (начав на поведении молодежи) и путем на чистые проты индустриальные условия театра. На индустриальной основе в нем нравственной атмосфера, устанавлива-

увидим), но, заходя думая о тех, кто придет на смену, много и упорно работает с молодежью и совершенно серьезно надеется в обозримом уже будущем как педагог создать театр, которому было бы по плечу решение самых крупных художественных задач.

Многим из нас пришлось по сердцу весенняя лирика, парижские театральные вечера том театра Валентином Никулиным. Но не всем известно, что на той же сцене играет Людмила Иванова, автор и исполнитель собственных песен. А остроумные опigrams Валентина Гафта повторяет вся театральная Москва...

И в том же театре работают с первых лет его существования и Игорь Казан, и Людмила Толмачева, и Нина Дорошина, и Петр Щербатов, и Алла Покровская, и Татьяна Лазарова. В одних спектаклях с вами заняты современники «второго призыва» — Андрей Мягков, Анастасия Вертинская, Анастасия Волочетская, Елена Козелькова. Сегадний состав театра не предстали и без его молодежи — Марины Нееловой, Юрия Богатырева, Константина Райкина, Екатерины Маршовой, Тамары Догтаревой, Олега Шилового... Первые профессиональные шаги сделали на сцене «Современника» и молодые режиссеры Валерий Фокин и Иосиф Найхельгауз. Словом, родное, радующее обилие дарований. А кто предскажет, какими актерскими и человеческими открытиями похорят «Современник» завтра!

Ранние актеры служат «Современнику»! К характеристике каждого можно найти свои аргументы. И в каждой характеристике непременно будут определены — умный, интеллигентный. И недаром же было замечено однажды, что в названии театра обозначена связь не только с «теоретическим» временем, но и с именем основателя Пушкиным журналом.

В дороге

Двадцать лет. Много это для театра или мало? Сегодня в «Современник» приходит уже десятая тысяча зрителей на самые первые постановки театра — полтора года с момента основания. А те, кто с наследием времени, такую же или, как бы сказать, другую историю составляет сегодняшнее артистическое население «Современника» — судить не берусь. И лишь могу предостеречь, что это трудно — оставаться современным для тех, кому уже не за сорок, стать необходимым и для тех, кому только-только минуло восемнадцать.

Лично постоянно подминая ладони своим творческим, Таардовский выводит сегодня извещает на сцене людей самым талантливым и нестандартным. Там, где, друзья, есть и изобретение, и смелость, смелый сорванец в себе ищет высшую идею своей жизни.

Но об этом не строчим ни слова.
У всех мальчишек
взрослые планы,
Они приобщены к жизни,
У них невинность,
У всех невинность,
У самых счастливых
ни на йоту.

Помогает им «Современник» — счастье, жизнь, талант — самое трудное в, а общество, единственно достояние для счастливых людей и добра.

Л. БЫКОВ.